

Закат

Горизонта линия
Огненного цвета.
Из артерии земля
Истекает летом.
Превращаются дома
В горные хребты,
Серо-дымчатая тьма
Хочет заползти –
И под камень, и под ветвь,
И под капюшон.
Сон, как маленькая смерть,
Да и жизнь, как сон.

Дом

Я смотрю на дом
И дом таков,
Как и сотни вокруг домов.
Те же окна-глаза

И двери-рты,
То же ощущение пустоты.
Там чужая жизнь
И она похожа,
На мою быть никак не может.
Я смотрел на дом,
А дом в меня,
Между – невидимая стена.

В поисках времени

Невообразимо пусто
На улице и в голове.
Не дочитал Пруста,
Чая – на дне.
День – продление ночи,
Ночь – продление дня.
Время размытая точка,
Мятая простыня.
Как бы добавить веса
Музыки и словам,
Когда невесомости этой
Полный стакан.
Перевернёшься на бок,
Холодно и темно.
Больно с кровати падать
Вот оно – дно.

Соседке

У тебя есть всё. У тебя есть небо
У тебя есть снег, под окнами дворник
Убирает он снег, только с неба снова
Падают мёртвые куски облаков.
У тебя есть всё, на голову пепел,
На кружках коты, иссиня-черны.

У тебя есть надежда, ещё свежий творог –
Для бездомных собак и котов.

Пандемично-уличное

Скорых отголоски
Встречных стоп-сигналы.
Мир немного плоский
Плыву в нём плавно, плавно.
Руки-крюки кверху
Ветер самый главный.
Кеды – три полоски
Снега белый саван.
Гордая походка,
Лица встречных скрыты.
В масках мчатся мысли
Какие? Любопытно.
Мимо и украдкой,
Жизнь движений – пытка.
Все кто раньше ближний,
Как два метра лишний.

Болезнь

Не пошевелить телом, не повернуть вспять
Тело мое постарело, ему бы лежать и спать.
Мысли бы не заржавели, ржа не проникла в кость.
Звоном зовут метели - моЛоЛоЛоЛодость.
Вот и лежу, и пялюсь, стуже в глаза смотрю,
Там, за окном я старюсь, здесь же в кровати борюсь.

Как же

Как же её успокоить? Плачущую икону?
Мальчик стоит на балконе. В ожидании скорой.

Время как на ладони, не нарисует линий.
Оно насадило на коже – фиолетовых лилий.
Рубашка отца не в пору. Ему кажется – «старше».
Скорая где-то плывёт. Со скоростью баржи.
Детство минута-за-год. Дорога длиною.
Как падает самолёт. Бумажный с балкона.

Больницы

Вылупились окна больницы
решётки-бойницы, и каждый
ещё живой, скребется, стучится,
пытаясь утолить свою жажду
жизни. Такой тонкой, стеклянной –
пуповина прямо к капельнице
тянется. Я будто полупьян и
шатаюсь в коридорах больницы.
Сплюнут вовнутрь экосистемой,
хотя какая система, если
сёстры забывают не только имя,
но и таблетки. Вес мой
стремится к нулю, температура
центра жерла вулкана. Соседка
с кровати напротив, та ещё дурра
смеётся морфином. Палата-клетка.

Смерть заступает на смену.
Свет выключают после отбоя.
Смерть, почему-то не в чёрном, а в белом,
двери больницы на ночь закроет.